

ОКСАНА ПОДРИГА:

Кудьбюра. 2003. - № 17 дек. - с. 6

ЭМОЦИИ ОСТАВЛЯЮ ЗА КАДРОМ

Сложно представить день современного человека без двух-трех программ новостей. Очень часто происходящее по своей «остросюжетности» и драматизму не уступает художественному фильму. Поэтому неудивительно, что ведущие информационных программ приобретают известность и популярность не меньшую, чем у артистов кино. Оксана ПОДРИГА («События», ТВЦ) является одной из самых ярких и заметных информационщиков канала. Женственность и обаяние в ней органично сочетаются с интеллектом и высоким профессиональным мастерством.

– Оксана, насколько вам интересно и близко амплу ведущей новостей?

– Когда я только начинала свою работу в Останкино, мне, наверное, меньше всего хотелось оказаться в этой роли. Но время берет свое, человек привыкает ко всему, и сейчас я уже свыклась с ролью рассказчицы и даже полюбила ее. Мне нравится сообщать людям новости. Тут со своей работой полностью совпадаю, потому что и в жизни я человек общительный, очень люблю рассказывать, люблю слушать.

– Новости у нас, да и, наверное, во всем мире, – вещь не слишком приятная. Постоянно что-то взрывается, кого-то убивают... Не получается ли так, что, ежедневно рассказывая про всевозможные ужасы и страдания, но при этом сохраняя спокойствие, вы как-то чертвеете, становитесь равнодушной?

– Нет, скорее как раз наоборот, какие-то вещи начинаешь острее чувствовать. Человек смотрит новости, затем выключает телевизор или переключает его на другой канал. А мы в этом живем все время. Замечено, что у простого зрителя восприятие событий, например в Чечне, притупилось, сама война стала чем-то привычным. А я каждый день вижу такие репортажи, от которых душа переворачивается. Говорят, что информационщики – большие циники, но ко мне это не относится.

– Работу в прямом эфире иногда сравнивают с наркотиком. Что вы чувствуете, выходя из кадра?

– Ощущения зависят от конкретного эфира, но поскольку не всегда все проходит гладко, обычно я пребываю в несколько взбудораженном состоянии. Новости – коллективное действо, и в этой цепочке ведущий всегда пребывает последним. Поэтому я оказываюсь как бы в ответе за всю команду. Но поскольку у меня нет возможности сделать все самой, то когда не по моей вине слетает очередной материал, бывает обидно до слез. Все-таки новости – это прежде всего технология.

– Ваш шеф, Олег Попцов, говорит, что телевидение – это театр плюс завод...

– Если смотреть на режим работы, то это действительно завод... А вот насчет театра, здесь я всегда готова спорить с Олегом Максимовичем, потому что драматизм событий часто бывает настолько велик, что как-то сравнивать это с театром просто язык не поворачивается. Очень часто приходится сдерживаться, чтобы не выплеснуть на экран свои эмоции... Правда, бывает и

О. Подрига

такое. Накануне 7 ноября в нашем выпуске шла очень интересная нарезка материалов, снятых на улице: у прохожих спрашивали о том, какая же дата отмечается 7 ноября. Кто-то говорил, что это день революции, кто-то силился вспомнить современное название. Но последний синхрон, в котором человек после нескольких секунд раздумья произнес: «День Конституции, что ли...» – меня так рассмешил, что когда на меня вышла камера, я еще недолго продолжала смеяться. Но самое потрясающее, что через какое-то время я получила из Америки письмо по электронной почте от человека, смотревшего наш выпуск на веб-сайте, и он написал, что наши мрачные новости осветила моя улыбка. Приятная развязка несколько неловкой профессиональной ситуации.

– Если не ошибаюсь, ваше появление на телевидении связано с работой на легендарном радио «РОКС», которое первым в России освоило столь популярный сейчас FM-диапазон?

– Моих друзей с «РОКСа» пригласили сделать информационную службу на канале «2х2», и те, в свою очередь, начали уговаривать меня принять участие в этом проекте. К их предложению поначалу я отнеслась без особого энтузиазма, поскольку всегда думала, что телевидение и я – вещи несовместные, но пришла и записалась. И совершенно спокойно уехала работать на русскоязычную радиостанцию SVH+ в Ригу, а когда через несколько месяцев вернулась, то с удивлением узнала, что моя кандидатура утверждена. С тех пор вот уже шестой год я на телевидении.

– Про первые несколько лет «РОКСа» рассказывают потрясающие вещи. Будто бы радиостанция располагалась в подвале какого-то дома в норвежской столице Осло. Неужели все так и было, или это легенда?

– Это правда. Когда только затеялось наше радио, мы хотели выходить не в одном городе, допустим, Москве или Петербурге, а сразу создать широкую вещательную сеть. Для этого нужен был спутник, но на российском спутнике для нас места, увы, не нашлось. Наши коллеги, работавшие в скандинавском отделе ино-вещания, сообщили, что запускается европейский спутник EUTELSAT с

норвежским оборудованием и нужен кто-то, кто мог бы испытать эту аппаратуру. В роли таких подопытных кроликов мы с радостью и выступили. Это была взаимная выгода. В Норвегии нам сняли дом, в подвале которого была устроена студия. Наш хозяин был безумно горд и говорил, что он единственный норвежец, у которого в подвале есть русская радиостанция. А жители всего района называли это место «сумасшедший русский дом». Мы проработали там без малого три года. Вещали не только на Россию, но и на Украину, Латвию, Белоруссию. Затем переехали в Москву.

– Наверняка у вас есть какие-нибудь собственные творческие планы, скажем, ток-шоу или журналистское расследование...

– Нет, я предпочитаю другие жанры. Мне интереснее скорее не политическая журналистика, а познавательное, просветительское направление. У меня журналистское образование, а наш любимый декан Ясен Засурский иронично говорил: «Журналистика – это ничего обо всем». Так вот мне хочется заниматься таким большим количеством вещей, что и говорить об этом неудобно: и дизайном, и фотографией, и профессионально путешествовать, и еще многим-многим другим. Я пытаюсь делать некие проекты, которые так или иначе будут связаны с путешествиями, историей. Но пока проект не реализован в эфире, об этом можно говорить только как о попытке, не более того.

– Оксана, скажите, нравиться ли вы себе на экране, если, конечно, удастся себя увидеть, ведь вы работаете в прямом эфире?

– Я очень люблю прямой эфир за то, что у меня нет возможности на себя смотреть. На каскеты я ничего не записываю, хотя, может быть, и зря, потому что, конечно, надо над собой работать. Подсознательное желание абсолютно любого человека казаться лучше, чем он есть, для эфира, тем более прямого, очень опасно. Ложь или фальшь на экране сразу бросаются в глаза, поэтому нужно или безукоризненно четко играть свою роль, или просто быть самим собой. Я предпочитаю последнее.

Беседу вел
Александр СЛАВУЦКИЙ